К.М. Накорякова, кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: kafedra_rio@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЛИТЕРАТУРНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ»

В статье рассматривается становление дисциплины «литературное редактирование» в нашей стране: анализируется практический и научный опыт классиков русской редакторской школы, исследуется создание базовых учебных пособий по предмету, прослеживаются традиции преемственности в профессии и особенности её развития в современных условиях. На базе теоретических исследований дано обоснование закономерному развитию понятия «текст» как объекту лингвостилистического анализа и его речевой организации. Научное и практическое видение проблем современного редактора в системе СМИ позволили автору сформулировать рекомендации по подготовке текста и его литературной обработке.

Ключевые слова: *литературное редактирование, виды текстов, редактор СМИ.*

The article is concerned with the foundation of "Editing" in Russia. It analyses theoretical and practical experience of Russian editorial school's classicists, researches into creation of fundamental manuals on the topic. The article also covers traditions of continuity of this work and deals with peculiarities of development of this profession. Data, gathered from the theoretical research lets the author explain normal development of "text" concept as an object of linguistic and stylistic analysis. Due to scientific and practical understanding of the matter the author managed to give clues for text's preparation and putting it into shape.

Key words: *editing, text types, editor, mass media.*

Курс «Литературное редактирование» читается на факультете журналистики МГУ с 1952 г. Первые лекции по этой дисциплине были прочитаны К.И. Былинским, с деятельностью которого связано становление двух дисциплин журналистского образования — практической стилистики и литературного редактирования. Сегодня курс входит в программу всех факультетов и отделений журналистики в системе высшего образования.

В отечественной книгоиздательской практике литературное редактирование трактуется широко как литературная обработка текста. Эта трактовка традиционна. В ее основе — практика издания в России произведений художественной литературы XIX в., оставившего нам в наследство богатый опыт — уникальную школу русского редактирования.

Ушедший XX век вызвал к жизни новые задачи книгоиздания, появление новых авторов, новые отношения между редактором

и автором. В послереволюционный период первое место при оценке рукописи отводилось ее идейной направленности. От партийности, определявшей выводы редакторского анализа рукописи, зависела общая оценка произведения и все редакторские замечания и исправления. В первых учебниках и пособиях по редактированию литературное редактирование рассматривалось как элемент единого творческого процесса, включавшего политическую, научную и литературную обработку материала [Былинский, 1937]. Внимание теоретиков редактирования сосредоточилось главным образом на методике работы редактора над текстом в связи с типом и видом издания, на характеристике читательских групп [Былинский, 1941].

В 90-е гг. XX в. экономическая рентабельность, ставшая решающим фактором в работе издательств, поставила на первое место в издательском процессе редактора коммерческого, «генератора и сортировщика идей», литературная «доводка» рукописей зачастую стала поручаться работникам внештатным. «Энциклопедия книжного дела» рекомендует: «Если автор приносит “сырую” рукопись, представляющую набор не связанных между собой частей, не владеет русским литературным языком, не имеет понятия о стиле, а издатель “загорится” проектом, он должен найти высококвалифицированного редактора, который переработает представленный материал»[1]. Какими знаниями должен владеть этот высококвалифицированный редактор, не говорится.

Трактовка термина «литературное редактирование» применительно к журналистской практике изначально отличалась от книговедческой, традиционной для своего времени. Г.О. Винокур в книге «Культура языка», первое издание которой состоялось в 1924 г., определил газетный язык как язык специфический, информационный, сообщающий новости, как язык различных жанров письменной речи, рассчитанный на максимальное количество потребителей, на разнородную их среду, указал на значение речевых штампов, языковых формул, клише. Но главной мыслью автора было: «...наши газеты должны писаться на русском литературном языке... который составляет главное богатство русской духовной культуры» [Винокур, 1929, с. 213] и не находится в противоречии с основными законами русского языка.

Долгое время все рекомендации, посвященные подготовке текста к опубликованию, адресовались корректору. Их содержали справочники, изданные различными издательствами «для внутреннего пользования», что с неизбежностью вело к расхождению в рекомендациях, «разнобою», как тогда говорили. Вышедший в 1931 г.

[1] Энциклопедия книжного дела / Ю. Ф. Майсурадзе, А. Э. Мильчин, Н. П. Маковеев и др. — М., 2004. — С. 157.

«Справочник корректора. Практическое руководство для корректора, наборщика и автора» Л.И. Служивова имел перед ними преимущества, но стремление автора к универсальности содержания повлекло за собой загроможденность справочника ненужными техническими сведениями, которые к тому же были представлены бессистемно. С середины 40-х гг. к изданию справочников для работников печати был привлечен К.И. Былинский. Его участие заметно сказалось на уровне языково-стилистических рекомендаций. Сохранились рецензии К.И. Былинского на рукописи справочников, стенограммы их обсуждений в издательствах. Так, в рецензии на рукопись А.Н. Жилина он указывал: «Много о полиграфической технике в ущерб сведениям, действительно нужным корректору, редактору и автору. Автор... не сумел осветить процесс литературной обработки рукописи: орфография и пунктуация даны бессистемно и с точки зрения стилистической ужасно, а с точки зрения корректорской — бесполезно по своей беспомощности»[2].

Значение термина «литературное редактирование» применительно к практике СМИ было уточнено после выхода в свет книг К.И. Былинского «Основы и техника литературной правки»[3] и «Литературное редактирование газеты»[4]. Особенности редактирования газетных материалов были очевидны: редактор не может не учитывать характер публикаций, их оперативность. Наконец, немаловажны для редактора жанровые формы публикаций. Обращает на себя внимание, что понятия «правка текста» и «литературное редактирование» уже в названии первой книги разделены и четко соотнесены с практикой печати, подчеркивая специфику подготовки материалов в условиях газеты. Многие затруднения, с которыми сталкивались правщики, не укладывались в существовавшие в то время грамматические правила. Страницы газет и массовых изданий пестрели ошибками. В книге выяснялась их суть, давались советы, что и как надо исправить. Задачи литературного редактирования отличались от задач традиционной корректорской правки и рассматривались отдельно: обязанность литературного редактора — помочь автору выбрать из средств литературного языка те, которые наиболее точно и убедительно передают мысль и соответствуют назначению текста, сделать текст не только лексически и грамматически правильным, но и доходчивым, легковоспринимаемым. Литературный редактор должен проверить и исправить аргументацию автора, ход рассуждений, композицию текста, следить за стилем, оценить иллюстративный материал, вычеркнуть все лишнее

[2] Материалы личного архива К.И. Былинского.

[3] См.: *Былинский К. И.* Основы и техника литературной правки. — 2-е изд., испр. — М.; Л., 1945.

[4] См.: *Былинский К. И.* Литературное редактирование газеты. — М., 1953.

и случайное. И в то же время обработать текст — это ни в коем случае не значит написать его заново: все мысли автора надо передать точно, все неправильное, неряшливое в языке и композиции следует устранить. Процесс совершенствования текста должен основываться не на вкусовой оценке, а на его тщательном анализе и оценке как единого целого. Литературное редактирование материалов массовой информации рассматривалось как творческий процесс, в который входят проверка и обработка текста с точки зрения содержания и его литературной формы.

В 1950-е гг. в разработке основ литературного редактирования преобладало нормативно-стилистическое направление, обусловленное стремлением наиболее полно использовать возможности языка. Его активизировала дискуссия вокруг создания нового орфографического свода. Именно нормативно-стилистическим проблемам обработки текста была в основном посвящена первая книга под названием «Литературное редактирование» (авторами ее были К.И. Былинский и Д.Э. Розенталь), вышедшая в 1957 г.[5]. Шло формирование новой дисциплины «практическая стилистика», задачей которой было воспитание сознательного отношения к выбору речевых средств, и книга отражала этот процесс. Она содержала много полезных для правщика советов и наблюдений. Примеры, которые приводились авторами, убеждали, что выйти за пределы узко понятой грамматической стилистики необходимо. Книга была пособием, предназначенным журналистам-практикам и студентам факультетов журналистики. Требования к выбору речевых и языковых средств подкрепляли ранее сформулированные правила: «...нельзя заниматься языком текста в отрыве от его содержания... Всякое изменение оттенка мысли связано с изменением строя предложения, замена одного слова другим, одной конструкции другой связаны с изменением либо оттенка мысли, либо стилистической окраски текста»[6]. Книга вооружала работников печати сведениями, необходимыми для того, чтобы вести литературное редактирование исходя не из «вкусовой» оценки текста, а из его тщательного анализа. Профессиональная подготовка будущих редакторов и литературных сотрудников редакций требовала от них умения оценить правильность речи, ее соответствие литературным нормам, ее эффективность, целесообразность, выразительность в зависимости от цели автора, приводилось много примеров, взятых из газетных публикаций. Примеры убеждали в практическом значении наблюдений и рекомендаций авторов.

В предисловии к книге ее авторы указывали: «...относительно небольшое место посвящено работе литературного редактора над

[5] См.: *Былинский К. И, Розенталь Д. Э.* Литературное редактирование. — М., 1957.

[6] *Былинский К. И.* Литературное редактирование газеты. — С. 5.

совершенствованием построения произведения печати, методике обработки описаний и повествований, входящих в каждое произведение массовой литературы и в газетные жанры, проверке аргументации автора. Серьезная разработка этих вопросов может быть сделана только в отдельной книге»[7]. Обращает на себя внимание, что авторы возвращали в употребление термины, принадлежавшие уникальной в системе филологических знаний дисциплине, просуществовавшей в России всего около века, — теории словесности, задачей которой было наблюдение над составом и построением целесообразно выработанной и обдуманно законченной речи, посвященной определенному предмету.

В течение XIX в. теория словесности была в России дисциплиной, обязательной в системе среднего и высшего филологического образования. В начале XX в. интерес к теории словесности упал. Сосредоточенная на материале художественной литературы, она перестала удовлетворять требованиям времени, ее вытеснили требования, зачастую не имевшие отношения к филологии. Разработка традиционных для отечественной теории словесности разделов прекратилась. И тем не менее уже в 20-е гг. XX в. филологические исследования вышли на новый уровень. Следует сказать, что эти исследования не стали в то время достоянием широкой научной общественности, не привлекли к себе внимание практиков и долгое время оставались неопубликованными. Как научная дисциплина теория текста сложилась и получила дальнейшее развитие во второй половине XX в. в работах М.М. Бахтина, Н.И. Жинкина, Б.А. Успенского.

«Необходимо глубокое и тонкое понимание текста», — писал в своей книге «Эстетика словесного творчества» М.М. Бахтин [Бахтин, 1979, с. 253]. Риторика была восстановлена как предмет изучения в лекциях Ю.В. Рождественского, считавшего, что «учение о функциональных стилях и русская традиция риторики и поэтики может составить теоретическую основу для филологической разработки стиля массовой информации» [Рождественский, 1981, с. 34]. Активизировалось взаимодействие теории и практики редактирования с науками, исследующими различные аспекты мышления и речи, процесс передачи информации и закрепления знаний. Лингвистика, логика, психология, информатика, прикладные исследования были привлечены к обоснованию оценки структурных, функциональных и коммуникативных характеристик текста [Свинцов, 1972; Гальперин, 1981; Феллер, 1978; Солганик, 1997]. Наблюдения реальных условий функционирования языка и литературной практики расширили представления о тексте как объекте

[7] *Былинский К.И., Розенталь Д.Э.* Указ. соч. — С. 6.

лингвостилистического анализа и его речевой организации. Многие, традиционные для отечественной теории словесности понятия и термины были возвращены в научный обиход. Так, термины «повествование», «описание», «рассуждение» были осознаны как виды текстов, различные по своей цели, дана их стилистическая характеристика. Перечень видов текстов, различных по способу изложения, был расширен, он пополнился определением понятий [Одинцов, 1980]. Позже традиционную схему, отражающую зависимость способов изложения от их цели, дополнили тексты инструктивные, ориентированные на осуществление действия. Целевое и стилистическое своеобразие этих текстов предопределили выделение их в особую группу.

Схема

Виды текстов, различающиеся по способу изложения в публикациях СМИ

<table>
<tr><th colspan="2">Изобразительные</th><th colspan="2">Логизированные</th><th>Инструктивные</th></tr>
<tr><td rowspan="2">Повествование</td><td rowspan="2">Описание</td><td>Аргументирующие</td><td>Обобщающие</td><td rowspan="2">Побуждение к действию</td></tr>
<tr><td>Рассуждение</td><td>Объяснение</td></tr>
<tr><td>Информационное сообщение</td><td>Информационное описание</td><td>Умозаключение</td><td>Определение понятия</td><td>Приказ, просьба, инструкция, материалы законодательного и инструктивного характера</td></tr>
</table>

Комментарий к схеме. Традиционное для филологии деление текстов на изобразительные и логизированные (по цели и характеру отображения действительности) остается в силе, в отдельную группу выделены тексты инструктивные.

Верхняя часть представляет виды текстов, характерные для публицистических жанров. Изобразительные тексты представлены их традиционными видами — повествованием и описанием; логизированные — текстами аргументирующими, различными по типу развернутыми рассуждениями; обобщающие — объяснениями, раскрывающими содержание понятий при помощи образных средств. Инструктивные тексты, заключающие побуждение к действию, не ограничивают автора в выборе приемов изложения.

Нижняя часть представляет виды текстов, характерные для жанров информационных, подчиняющихся требованиям стереотипов: информационное сообщение (предельно сжатая констатация свершившихся событий в их хронологической последовательности)[8]

[8] Предлагаемая трактовка информационного сообщения отличается от трактовки Г.О. Винокура, который рассматривал сообщение как «язык телеграмм» — тип сообщающей новость речи, представленный констатирующей грамматической конструкцией, отличной от повествовательной [Винокур, 1929, с. 177].

и информационное описание (перечисление признаков, характеризующих предмет), лаконичное умозаключение в информационных по цели текстах, определение понятия, которое реализуется предъявлением логически точной формулировки. В основе текстов инструктивного и нормативного характера — закрепленные практикой стереотипы построения (точность, краткость, информационная насыщенность).

Следует учитывать, что предложенная схема позволяет выявить лишь тенденцию текстообразования, преимущественную для конкретного текста, — способ изложения внутри текстовых единиц, предопределяющий методику их редакционной обработки.

В пределах единой текстовой конструкции способы изложения могут сочетаться друг с другом, образуя так называемые *смешанные тексты*. Современная техника фиксации, обработки и передачи первичных материалов массовой информации обогатила выразительные возможности журналистского текста и позволяет вводить в него элементы иных, нежели слово, знаковых систем (роль, которую играют в текстах СМИ цифры, таблицы, иллюстрации, элементы инфографики, очевидна). Определение их совместимости и условий объединения в единую со словесным текстом конструкцию стало обязанностью редактора. Практический характер дисциплины «литературное редактирование» трудно переоценить, так как материал, с которым работает редактор в системе СМИ, подвижен, схемы и общие рекомендации быстро устаревают.

Представление о том, какие трудности могут встретиться при литературной обработке текста и как их преодолеть, дает современное ви́дение профессиональных редакторских проблем: примеры удачной редакторской работы, анализ конкретных ситуаций, требующих реакции редактора, изучение редакторского опыта. Условия работы над текстом в системе массовой информации предопределяют умение редактора оценить значимость сообщаемых фактов, быстроту реакции на недочеты текста.

Предметом особого внимания с позиций концепции дисциплины заслуживает информативность журналистского текста — общая тенденция языка средств массовой информации. Информируя читателя о событиях, они оказывают влияние на его мышление, формируют мировоззрение адресата. Информативность лексических элементов и речевых сегментов текста дифференцируется в зависимости от коммуникативной ценности этих единиц.

Определяя степень информативности журналистского текста, редактор основывается на представлении об уровне знаний читателя, учитывает фактор времени, сопоставляет факты. В отличие от обобщенного толкования термина «информация», толкуемого как сообщение сведений, журналистике необходима новизна этих

сведений, представляющих актуальные события и проблемы экономики, культуры, общественной жизни, оценка неожиданных ситуаций, поступков, конфликтов, нередко дающих повод для сенсаций.

Текст как система языковых единиц несет информацию, неравноценную по насыщенности сведениями и мере их новизны. Редактор должен различать информацию *ключевую, уточняющую, дополнительную, повторную,* выделять в ходе анализа текста его отрезки, не несущие информации (так называемую нулевую информацию), определять информационную насыщенность фрагментов текста.

Заметим, что, повторяясь, информация теряет свою ценность и в итоге перестает быть информацией. Ключевая информация концентрируется обычно в начале текста, но внимание редактора не должно ослабевать по ходу чтения. Именно в конце текста часто бывают пропущены ошибки и противоречия. Как повысить информационную ценность текста в процессе редактирования — проблемы, исследованные пока лишь на материале информационных агентских сообщений [Лащук, 2004].

Традиционные методики анализа и правки текста должны быть осознаны редактором с учетом новых условий работы и ее новых технических возможностей, но изменение технических средств воспроизведения текста не снижает требований к общей его оценке, к точности и мотивированности выводов редакторского анализа. Все изменения, вносимые редактором в текст, должны быть оправданы. По-прежнему важна отработка навыков профессионального углубленного редакторского чтения — использование методик соотнесения и конкретизации фактического материала, проверка точности приводимых фактов, оценка наглядности графического оформления публикации, знание техники работы с цифровым, графическим, иллюстративным материалом. Редактор должен ориентироваться в системе справочных пособий, знать источники сведений, приведенных автором, получить в случае необходимости официальное подтверждение сообщаемых фактов. Методика динамического редактирования — внесение правки в процессе редакторского чтения — оправдана лишь при подготовке к опубликованию срочных информационных сообщений.

Условия работы редактора над текстом в системе массовой информации предопределяют умение оценить значимость сообщаемых фактов, быстроту реакции на недочеты текста даже небольшой по объему заметки, приемы совершенствования литературных качеств текста. Актуальность дисциплины «литературное редактирование» в системе профессиональных журналистских знаний и умений сомнения не вызывает.

Электронизация средств массовой информации, новые технологии изменили ход редакционного процесса, сократили время на редактирование и передачу материала. Текст макетируется в полосу непосредственно в редакции, и роль редактора на ранней стадии редакционного процесса повышается. Компьютерные библиотеки и банки информации экономят время при проверке и уточнении фактов, но это не снижает необходимости оценки редактором фактов по существу и требует расширения диапазона его профессиональных знаний, умения придать журналистскому тексту точную форму. Текст остается предметом работы редактора, ответственного за его литературную обработку.

Список литературы

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979.

Былинский К. И. Очерки практической стилистики. — М., 1937.

Былинский К. И. Практическая стилистика языка газеты. — М., 1941.

Винокур Г. О. Культура языка. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1929.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 1981.

Лащук О. Р. Редактирование информационных сообщений: Учеб. пособие. — М., 2004.

Одинцов В. В. Стилистика текста. — М., 1980.

Рождественский Ю. В. Проблемы риторики в стилистической концепции В. В. Виноградова // Русский язык. Проблемы художественной речи. — М., 1981.

Свинцов В. И. Логические основы редактирования текста. — М., 1972.

Солганик Г. Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. — М., 1997.

Феллер М. Д. Эффективность сообщения и литературный аспект редактирования. — Львов, 1978.

Поступила в редакцию
04.11.2010